

Юй Цинтан начала аплодировать, и в классе раздались аплодисменты.

Сян Тянью беспокойно оглядывался, посмотрел на трех своих друзей в аккуратных школьных формах, опустил голову и сделал вид, что ничего не происходит, поправил молнию на своей форме и выпрямил привычно сгорбленную осанку.

Аплодисменты стихли, и все сели.

— Второе место в беге на 5 000 метров, Шэнь Мин, — объявила Юй Цинтан.

Как только Юй Цинтан произнесла это, все начали аплодировать, аплодисменты были громкими.

5 000 метров! Этот адский вид спорта выбрал только Шэнь Мин, все думали, что он просто участвует ради участия, но он занял второе место! И всего чуть-чуть не хватило до первого!

Шэнь Мин был очень незаметным парнем в 7-м классе, учился на среднем уровне, сидел в середине класса. Для парня он был слишком худым, невысоким, с белой кожей и изящными чертами лица, что делало его немного женственным. Он был молчаливым, поэтому не пользовался особой популярностью ни среди парней, ни среди девушек. Если бы не этот яркий момент на Спартакиаде, многие в классе даже не помнили бы его имени.

А Юй Цинтан даже не помнила всех старост и отличников, не говоря уже о таких незаметных, как Шэнь Мин.

Но она смутно помнила, что Чэн Чжаньси, наблюдая за соревнованиями у дорожки, говорила ей о каком-то Шэнь Мине, но тот Шэнь Мин явно был не так хорош, как их Шэнь Мин.

Скорее всего, учитель Чэн снова подшутила над ней. Эта женщина...

Юй Цинтан с улыбкой и легким раздражением подумала, что если так пойдет дальше, то ее представление о Чэн Мо как о художнике разобьется вдребезги.

Юй Цинтан дождалась, пока аплодисменты стихнут, и сказала:

— Шэнь Мин, подойди за наградой.

— Спасибо, учитель, — голос Шэнь Мина был мягким и нежным, очень необычным, отличающимся от большинства парней.

— Продолжай стараться, — сказала Юй Цинтан.

После вручения всех наград Юй Цинтан взяла кусочек мела из коробки, разломала его пополам и держала в руке, не собираясь писать на доске, она просто держала его.

— Коллективное письмо, которое вы передали директору Тао, я уже видела, — произнесла она.

Половина учеников опустила головы, другая половина смотрела прямо на Юй Цинтан.

...

Классный час закончился, Юй Цинтан оставила их заниматься самостоятельно, вышла из класса и увидела Чэн Чжаньси, которая стояла у колонны в коридоре, неизвестно как долго ждала ее.

Чэн Чжаньси опустила руку с перил коридора, улыбнулась и спросила:

— Решили?

Юй Цинтан кивнула.

Чэн Чжаньси взяла ее за руку и улыбнулась:

— Пойдем, я угощу тебя напитком.

Юй Цинтан: «...»

Чэн Чжаньси не заказала доставку, а повела Юй Цинтан в кондитерскую за пределами школы — ту самую, куда она водила Юй Чжоу.

Они сели за столик, и пока ждали заказа, Чэн Чжаньси уговорила Юй Цинтан рассказать о том, что произошло на классном часе.

...

Полчаса назад.

— Коллективное письмо, которое вы передали директору Тао, я уже видела, — спокойный и холодный голос раздался с учительского стола.

Половина учеников спокойно посмотрела на Юй Цинтан, другая половина, чувствуя вину или смущение, либо по другим причинам, не могла смотреть прямо. Ли Лань была одной из последних.

Она смутно чувствовала, что сделала что-то не так, но никто не мог дать ей конкретного ответа.

Она опустила голову, чувствуя, как взгляд Юй Цинтан задержался на ней на несколько секунд, а затем мягко скользнул дальше.

— Школа приняла решение по моему вопросу.

В классе стало еще тише, занавески слегка колыхнулись от ветра, никто не издал ни звука, лица были напряженными.

— Во-первых: я продолжаю быть вашим классным руководителем до конца этого семестра, а в следующем семестре у вас будет новый классный руководитель; во-вторых: я полностью покидаю 7-й класс, больше не буду вашим учителем, и школа немедленно найдет нового учителя математики и классного руководителя для вас.

Юй Цинтан решила оставить выбор за учениками, все зависело от них. Она опустила взгляд на половинку мела в руке, снова посмотрела на всех учеников и спокойно сказала:

— Какого результата вы хотите?

Мертвая тишина.

Некоторые ученики переглянулись, их глаза широко раскрылись от недоверия.

Некоторые замолчали.

Некоторые выглядели подавленными.

А другие смотрели на стол, их лица не выражали никаких эмоций, и было непонятно, о чем они думали.

В классе больше всего не тех, кто, как Ли Лань, может вести за собой, и не тех, кто, как Юй Чжоу, не имеет права голоса, но не хочет быть связанным чужими решениями. Большинство — это те, кто идет за большинством, следуя за коллективом. Не все, как Ли Лань, были наивны и не понимали, какие серьезные последствия может иметь коллективное письмо, но они все равно подписали его.

Во-первых, чтобы быть частью коллектива, всегда двигаться в одном направлении с группой; во-вторых, им было все равно, ведь в этом возрасте дети в основном эгоцентричны, и чувства учителя их не волновали. Даже если бы Юй Цинтан действительно ушла из-за этого, много лет спустя они бы просто вспомнили об этом как о юношеской глупости, возможно, с легким сожалением, выпили бы за это и продолжили жить своей жизнью, а этот эпизод с Юй Цинтан растворился бы в потоке времени без следа.

Такова реальность.

Не только подростки, но и большинство взрослых эгоистичны, когда дело касается их самих, они игнорируют интересы других и оправдывают себя.

Другая часть людей всегда молчит, для них неважно, меняют учителя или нет, они просто учатся, не подписывают письмо, но и не возражают, пусть будет как будет.

После слов Юй Цинтан молчаливые продолжали молчать, а активные, желающие быть частью коллектива и любящие суету, смотрели на старост, ожидая, что те примут решение, и первой среди них была Ли Лань.

Но Ли Лань с начала урока так и не подняла голову.

Юй Цинтан, видя, что в классе долгое время нет реакции, бросила половинку мела в коробку, хлопнула в ладоши и выбрала самый простой и удобный способ:

— В таком случае, давайте проголосуем.

Юй Цинтан добавила:

— Анонимно, напишите на листочке «уйти» или «остаться», через пять минут Ли Лань соберет голоса.

В классе раздался звук рвущейся бумаги, когда ученики отрывали листы от тетрадей, и шуршание ручек, пишущих на бумаге.

Юй Цинтан села на стул у учительского стола, смотрела на время в правом нижнем углу компьютера, не глядя на них.

Все ученики выглядели серьезными, держали ручки и, подумав, аккуратно писали.

На листе перед Ли Лань было много исправлений, и в конце она сложила листок с надписью «остаться» дважды и крепко сжала его в руке.

Пять минут тихо прошли.

Юй Цинтан постучала по столу и сказала:

— Староста, собери голоса.

— Начиная с последнего ряда, передавайте голоса вперед, — сказала Ли Лань.

Ученики быстро собрали голоса в первом ряду, Ли Лань взяла их и передала Юй Цинтан.

Но Юй Цинтан не взяла их, спокойно произнесла:

— Пожалуйста, подсчитай результаты и скажи мне.

Ли Лань села на свое место.

Она открывала каждый листок и записывала результаты на чистом листе бумаги, отмечая палочками.

Все взгляды были прикованы к Ли Лань и кончику ее ручки, все затаили дыхание.

Соседка Ли Лань, глядя на все большее количество палочек на бумаге, медленно открыла глаза, полные недоверия, что вызвало еще большее любопытство у остальных учеников.

Последний листок положили сверху, Ли Лань посмотрела на результаты и долго молчала.

Юй Цинтан встала, медленно поставила стул на место и спокойно спросила:

— Результаты готовы?

Ли Лань тихо сказала:

— Готовы.

Она подняла лист с результатами, снова немного помолчала и четко произнесла:

— 45 голосов за то, чтобы учитель Юй осталась, 4 голоса за уход, 1 воздержался.

Огромный разрыв в голосах!

Весь класс ахнул.

У всех были разные выражения лиц, несколько дней назад на коллективном письме подписалось больше половины, а теперь как так получилось?!

Юй Цинтан оставалась невозмутимой, как будто ожидала такого результата, и спокойно сказала:

— Тогда, согласно вашему выбору, я останусь с вами до конца этого семестра.

Ее голос стал серьезнее, и она добавила:

— О том, почему произошел такой результат, я надеюсь, вы задумаетесь, особенно те, кто дважды сделал разный выбор, что заставило вас изменить свое решение.

Все ученики задумались.

Ли Лань сидела, потерянная в мыслях.

Юй Цинган, стоя на учительском столе, больше не вызывала ее для разговора.

...

Чэн Чжаньси, выслушав все, чуть не уронила челюсть на стол и долго не могла закрыть рот.

<http://bllate.org/book/16859/1552971>